

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.11.54.016

Инструменты вовлечения молодежи в протестную деятельность: обобщение международного опыта

Ноздрина Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Инструменты и методы, используемые для вовлечения подростков в протестную деятельность российской оппозиции, широко и системно используются в других странах, технологии их применения являются апробированными. Поэтому можно говорить об особенностях данной деятельности только по отношению к практике реализации в России. Мировой опыт свидетельствует о том, что, несмотря на положительную характеристику данного явления в иностранных исследованиях, вовлечение подростков в протестную политическую деятельность является негативным социально-политическим явлением, оказывающим отрицательное воздействие как на политический процесс, так и на развитие личности. В то же время данные процессы все больше усиливаются во многих регионах мира, в том числе и экономически благополучных, и сдерживание их развития в большей степени зависит от действий государства. В подобных условиях необходимо осуществлять

поиск методов противодействия таким явлениям, в первую очередь посредством контроля распространения информации с помощью инструментов, которые оказывают влияние на подростков. Также немаловажным является использование опыта создания институтов для формирования политически активной молодежи, обладающей навыками критического мышления, умением формировать и отстаивать собственные взгляды и убеждения в рамках политического процесса. В статье показано, что вовлечение подростков в протестную деятельность в настоящее время является весьма распространенным в мировой практике явлением, однако по сей день остается недостаточно изученным.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноздрина Н.А., Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Инструменты вовлечения молодежи в протестную деятельность: обобщение международного опыта // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2023.11.54.016

Ключевые слова

Протестная деятельность, социальные группы, политическая оппозиция, социальные сети, политический активизм, молодежная политическая активность.

Введение

По мнению ряда исследователей, все большее количество подростков вовлекается оппозиционными участниками политического процесса в участие в протестных акциях и данная проблема оказалась новой для России, однако в мировой практике она является весьма распространенной.

Исследования проблемы вовлечения подростков в участие в протестной политической деятельности достаточно широко распространены в мировой практике, однако в большей степени они посвящены не формированию новых положений в области протестного политического активизма подростков, а инструментам и методам вовлечения подростков в протестную деятельность. Несмотря на широкое распространение данного социального феномена, эта проблема представляет собой сравнительно новую область исследования в российской политологии.

Основное содержание

В значительном количестве исследований говорится об отсутствии видимых политических сдвигов в результате воздействия на российских избирателей. Так, попытки «восстановить культуру советских диссидентов» в современных российских условиях посредством в том числе финансовой поддержки оказались напрасны по причине сложившегося комплекса институциональных условий. Что касается перспектив трансформации политического устройства России, авторы отмечают необходимость воздействия на более подверженную влиянию аудиторию для формирования и распространения идеи смены политического курса. Международные исследователи указывают на то, что население Российской Федерации в целом отличается низким уровнем политической активности. Слабую политическую активность проявляет и наиболее значимая оппозиционно активная социальная группа – студенческая молодежь. При этом в большинстве работ, посвященных протестным движениям в России,

отдельно указывается на то, что развитие активизма в данной области затруднено выражением оппозиционных взглядов на деятельность действующей власти.

Как показано в ряде исследований мировых политологов, наиболее значимой целевой аудиторией являются подростки, не имеющие избирательных прав, однако при этом вовлекаемые в политический активизм. При этом протестная деятельность подростков носит наиболее радикальный характер. Навязывание такой деятельности не позволяет сформировать подросткам собственную точку зрения на политическую систему общества.

В настоящее время возникает необходимость научного обобщения инструментов и методов, применяемых при вовлечении подростков в протестную деятельность, особенно в наиболее активных формах ее проявления. Вовлекая подростков в политический активизм и в протестные действия, оппозиционные участники политического процесса используют их в продвижении собственных политических интересов. А участие в таких действиях подростков, в свою очередь, ограничивает возможности успешной социализации и гармоничного развития личности.

Анализ по обобщению современных инструментов и методов вовлечения населения в протестную деятельность, в том числе и радикального характера показал, что ключевыми инструментами вовлечения в протестную деятельность являются социальные сети. При этом используются три вида взаимодействия:

- информационный – посредством представления информации в определенном свете;
- социальный – посредством установления и укрепления контактов между людьми;
- эмоциональный – посредством создания комплекса эмоций, мотивирующих к осуществлению протестной деятельности.

Посредством социальных сетей участники протестов объединяются в группы, происходит активное социальное взаимодействие. Социальные сети являются в настоящее время единственным эффективным инструментом координации протестной деятельности, в том числе информации о правовой поддержке протестной деятельности, действиях полиции, медицинском обслуживании пострадавших в такой деятельности. Происходит воздействие посредством социальных сетей на интерпретацию информации относительно происходящих в стране и мире событий. Социальные сети оказывают ключевое воздействие на эмоциональную оценку деятельности, в том числе на создание принадлежности к определенной социальной группе, создание чувства неполноценности из-за лояльного отношения к действующей власти, создание потребности в восстановлении справедливости вне зависимости от контекста ситуации. Очевидно, что данный комплекс воздействий, равно как и другие социальные процессы, может быть сформирован посредством целенаправленной деятельности, в том числе посредством международных политических институтов.

Исследованиям вовлечения подростков в протестную деятельность посвящен анализ деятельности отдельных политических групп. При этом использовались результаты опроса подростков. В то же время анализ наиболее значимых работ в данной области указывает на то, что протестная активность подростков по отношению к различным странам рассматривается с различных позиций. В современных международных эмпирических исследованиях эта тема широко исследуется с различных точек зрения.

Рассматривая участия подростков в политических протестах в развивающихся странах, доказываемая положительная сторона таких социальных явлений, вне зависимости от того, насколько радикальную форму они принимают.

Международные исследования показывают, что протестные движения молодежи в странах Африки являются единственным эффективным инструментом «демократизации» общества.

При этом для повышения эффективности данного процесса в данных странах адвокатируется понижение избирательного возраста с 18 до 16 лет. Обычно применяемым после проведения выборов с целью протеста против нарушений при проведении избирательных компаний и отмены их результатов.

В странах Ближнего Востока очень часто смена политического курса не могла бы быть осуществлена без воздействия протестных движений, основными участниками которых являлись подростки и молодежь от 13 до 19 лет.

Принятие требований протестующих также не остановило проведение таких акций. При этом общим для всех данных протестов является значительное влияние социальных сетей. При этом «ответ» государства, заключающийся только в «разгоне» протестных акций, в итоге не стал результативным. Также зачастую указывается, что политические цели протестов являются основными.

Отмечается, что протесты были комплексно организованы посредством социальных сетей, где размещались руководства по проведению акций, материалы, мотивирующие к протестной деятельности, учитывающие особенности психики подростков. Также в данной социальной сети находились специализированные группы, позволяющие привлекать к участию в различных акциях протеста подростков, реализуемых в форме бойкотов, забастовок.

В развитых странах демократические институты являются сформированными, и протестная деятельность в них носит деструктивный характер, поэтому значительное количество исследований направлено на формирование институтов вовлечения подростков в политический процесс – создание «молодежных» правительств, поиск инструментов вовлечения в политический активизм. Это говорит о том, что участие подростков в протестной деятельности в этих странах, основаны на принципиально иных позициях.

Оппозиционные политические силы в России могут использовать протестный потенциал подростков для реализации собственных политических целей. Участие в протестной деятельности подростков является в настоящее время широко распространенным социальным явлением. Для участия в данных мероприятиях задействуются деятельность значительного количества политических блогеров, использующих методы эмоционального вовлечения и другие инструменты.

По мнению российских исследователей протестного движения, вовлечения подростков в протестную деятельность имеет ряд причин. Это ослабление воспитательной работы в системе образования; отсутствие подростковых и молодежных общественных организаций; социальная нестабильность общества; материальные затруднения родителей подростков, снижение уровня жизни; снижение культурного уровня и отсутствие преемственности ценностей и убеждений поколений. А также отсутствие возможностей проведения досуга посредством организованных культурно-массовых мероприятий; ослабление социального контроля за счет снижения значимости родственных, соседских и иных социальных отношений.

Сущность подросткового периода заключается в противопоставлении своего образа жизни и мышления сложившемуся, взрослому, вне зависимости от объективности той или иной позиции. Значима для данного периода и потребность в общении со сверстниками, осуществление совместной деятельности, в большей степени деструктивной. Не надо забывать о том, что среда оказывает существенное воздействие на вовлечение подростка в участие в протестной деятельности, однако немаловажное значение имеют и психологические характеристики личности.

Вовлечение в протестную деятельность может оказать отрицательное воздействие на личность как в социальном плане, так и в психологическом. Участие в протестной деятельности для решения проблем социализации отражает только определенный период развития личности, замещает отсутствие собственных ценностей и убеждений. Социально-психологическая опасность данного явления заключается в том, что оно может привести к реализации протестной деятельности в форме экстремистских действий.

Современный подросток получает информацию посредством ограниченного количества информационных ресурсов или «вирусных» новостных агентств, интерпретирующих и представляющих информацию в определенном ракурсе. В частности, родители уже не являются значимым источником информации и знаний, наблюдается отсутствие достаточного уровня навыков принятия самостоятельных решений из-за гиперопеки родителей, постоянное следование современным тенденциям в поведении, отношениях между сверстниками, следование идеалам субкультур, отсутствие интереса к определенным процессам или явлениям из-за увеличивающегося потока информации. Действующие инструменты и методы профилактики вовлечения подростков в протестную деятельность при их системной реализации могут не дать существенного результата, так как современное поколение подростков, активно использующих в качестве инструмента социального взаимодействия социальные сети и мессенджеры.

В современных условиях отсутствуют инструменты воздействия на данную возрастную группу. Участие в политических протестах, так же, как и в экстремистских религиозных организациях, иных девиантных формах поведения, отражает воздействие «агентов влияния» на поведение подростков, воздействие которых характерно для всех стран мира, сталкивающихся с данной проблемой. Во многих исследованиях говорится о том, что представление об отсутствии у подростков политических убеждений оказалось неверным, для них весьма значимы политические идеалы, наличие лидера, а также отсутствие воздействия на молодежь со стороны официальных СМИ.

Инструменты и методы, используемые для вовлечения подростков в протестную деятельность российской оппозиции, широко и системно используются в других странах, технологии их применения являются апробированными.

Заключение

Вовлечение подростков в протестную политическую деятельность все больше усиливаются во многих регионах мира, в том числе и экономически благополучных. При этом сдерживание процесса их развития в большей степени зависит от действий государства, возможности противопоставления эмоциональному, социальному и информационному воздействию иных форм реализации потребностей личности подростков. Мировой опыт свидетельствует о том, что, несмотря на положительную характеристику данного явления в иностранных исследованиях, этот процесс является негативным социально-политическим явлением, оказывающим отрицательное воздействие как на политических процесс, так и на развитие личности.

Для противодействия таким явлениям необходимо использовать опыт создания институтов для формирования политически активной молодежи, обладающей навыками критического мышления, умением формировать и отстаивать собственные взгляды и убеждения в рамках политического процесса. В этих условиях необходимо осуществлять поиск инструментов и

методов противодействия этим явлениям, в первую очередь посредством контроля распространения информации с помощью инструментов, которые оказывают влияние на подростков и при этом доступ, к которым имеет неограниченный круг лиц.

Библиография

1. Абашидзе А.Х., Григорьева Н.А., Конева А.Е., Симонова М.А. Опыт русской православной церкви в сфере защиты семьи и детей: правовые основания и инновационный поиск // Глобальный научный потенциал. 2016. № 10 (67). С. 34 – 38.
2. Баглюк С. Б. Становление интегративного процесса высшего образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях современной образовательной среды / С. Б. Баглюк, Е. В. Робустова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 2(20). С. 149 – 156.
3. Ермакова Е.Ю., Посакалова Т.А. «Мультимедиа-театр» как эффективная образовательная практика: опыт эмпирического исследования // В сборнике: Инновационные технологии в кинематографе и образовании. VII Международная научно-практическая конференция: Материалы и доклады. Под общей редакцией О.Н. Раева. 2020. С. 255 – 266.
4. Зарайский А.А. Национально-культурная специфика спонтанной речи (на материале английских телевизионных дебатов) // Язык науки и профессиональная коммуникация [Language of Science and professional communication]: Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия", 2019. С. 40-48
5. Робустова Е. В. Современная фальсификация истории как угроза национальной безопасности России / Е. В. Робустова, С. Б. Баглюк // Миф в истории, политике, культуре : Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции, Севастополь, 27–28 июня 2018 года / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. – Севастополь: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 324 – 327.
6. Семилетова А.Н. Методика организации профориентационной работы со старшеклассниками в системе "школа-вуз" // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина". 2012. № 4-2 (55). С. 68 – 73.
7. Сорокина, С. Г. Кодовый характер названия научной статьи / С. Г. Сорокина// XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 3, № 6(28). – С. 261-266.
8. Portnova T.V. Structural features of theatrical excursions (methodology based on theatre museum expositions) // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 8. С. 2963 – 2973.
9. Pyrna R. V. Protest Moods of Russian Youth in a Digital Network // Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. – 2020. – Т. 9. – №. 6. – С. 100-110.
10. Valenzuela S., Arriagada A., Scherman A. Facebook, Twitter, and youth engagement: A quasi-experimental study of social media use and protest behavior using propensity score matching // International Journal of Communication. – 2014. – Т. 8. – С. 25.
11. Valenzuela S., Arriagada A., Scherman A. The social media basis of youth protest behavior: The case of Chile // Journal of communication. – 2012. – Т. 62. – №. 2. – С. 299-314.

Tools for involving youth in protest activities: generalization of international experience

Natal'ya A. Nozdrina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Bryansk State Technical University,
241035, 7, bul. 50 let Oktyabrya, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The tools and methods used to involve teenagers in the protest activities of the Russian opposition are widely and systematically used in other countries, the technologies for their use are proven. Therefore, we can talk about the features of this activity only in relation to the practice of implementation in Russia. World experience shows that, despite the positive characterization of this phenomenon in foreign studies, the involvement of adolescents in protest political activities is a negative socio-political phenomenon that has a negative impact on both the political process and personal development. At the same time, these processes are increasingly intensifying in many regions of the world, including economically prosperous ones, and the containment of their development largely depends on the actions of the state. In such conditions, it is necessary to search for methods to counter such phenomena, primarily by controlling the dissemination of information using tools that influence adolescents. It is also important to use the experience of creating institutions to form politically active youth with critical thinking skills, the ability to form and defend their own views and beliefs within the political process. The article shows that the involvement of teenagers in protest activities is currently a very common phenomenon in world practice, but to this day remains insufficiently studied.

For citation

Nozdrina N.A., Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2023) Instrumenty vovlecheniya molodezhi v pro-testnuyu deyatel'nost': obobshchenie mezhdunarodnogo opyta [Tools for involving youth in protest activities: generalization of international experience]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (5A-6A), pp. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2023.11.54.016

Keywords

Protest activities, social groups, political opposition, social networks, political activism, youth political activity.

References

1. Abashidze A.Kh., Grigorieva N.A., Koneva A.E., Simonova M.A. Experience of the Russian Orthodox Church in the field of protection of families and children: legal grounds and innovative search // *Global scientific potential*. 2016. No. 10 (67). pp. 34 – 38.
2. Baglyuk S. B. Formation of the integrative process of higher education of disabled people and persons with limited health capabilities in the conditions of the modern educational environment / S. B. Bag-lyuk, E. V. Robustova // *Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*. 2017. No. 2(20). pp. 149 – 156.
3. Ermakova E.Yu., Poskagalova T.A. “Multimedia theater” as an effective educational practice: experience of empirical research // In the collection: *Innovative technologies in cinema and education. VII International Scientific and Practical Conference: Materials and reports*. Under the general editorship of O.N. Raeva. 2020. pp. 255 – 266.
4. Zaraisky A.A. National and cultural specificity of spontaneous speech (based on English television debates) // *Language of Science and professional communication: Saratov: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy"*, 2019. P. 40 -48
5. Robustova E. V. Modern falsification of history as a threat to the national security of Russia / E. V. Robustova, S. B. Baglyuk // *Myth in history, politics, culture: Collection of materials of the II International Scientific Interdisciplinary Conference, Sevastopol, 27–28 June 2018 / Edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitsky, V.V. Khapaeva, S.V. Yurchenko*. – Sevastopol: Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol, 2019. pp. 324-327.
6. Semiletova A.N. Methodology for organizing career guidance work with high school students in the school-university system // *Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Agricultural Engineering University named after V.P. Goryachkin"*. 2012. No. 4-2 (55). pp. 68 – 73.
7. Sorokina, S.G. Code character of the title of a scientific article / S.G. Sorokina// *XXI century: results of the past and problems of the present plus*. – 2015. – T. 3, No. 6(28). – pp. 261-266.
8. Portnova T.V. Structural features of theatrical excursions (methodology based on theater museum expositions) // *International Electronic Journal of Mathematics Education*. 2016. T. 11. No. 8. P. 2963 – 2973.
9. Pyrma R. V. Protest Moods of Russian Youth in a Digital Network // *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. – 2020. – T. 9. – No. 6. – pp. 100-110.
10. Valenzuela S., Arriagada A., Scherman A. Facebook, Twitter, and youth engagement: A quasi-experimental study of social media use and protest behavior using propensity matching score // *International Journal of Communication*. – 2014. – T. 8. – P. 25.
11. Valenzuela S., Arriagada A., Scherman A. The social media basis of youth protest behavior: The case of Chile // *Journal of communication*. – 2012. – T. 62. – No. 2. – pp. 299-314.